

Книжная лавка Дома Шагала

Серия основана в 2013 году

ВИТЕБСКИЙ АЛЬБОМ

**Издательский совет серии
«Книжная лавка Дома Шагала»:**

Моника Баньковски, славист, историк
(Цюрих, Швейцария)

Яков Брук, кандидат искусствоведения,
историк искусства, лауреат премии
правительства Российской Федерации в области культуры
(Москва, Россия)

Бригитта ван Канн, русист, писатель
(Гамбург, Германия)

Тамара Карандашева, искусствовед
(Минск, Беларусь)

Алла Никитина, журналист, писатель
(Иерусалим, Израиль)

Давид Симанович, поэт,
председатель Шагаловского комитета
(Витебск, Беларусь)

Александра Шатских, доктор искусствоведения,
историк русского авангарда
(Нью-Йорк, США)

Людмила Хмельницкая, директор Музея Марка Шагала
(Витебск, Беларусь)

Людмила Хмельницкая

**СИГИЗМУНД ЮРКОВСКИЙ —
ФОТОГРАФ ИЗ ВИТЕБСКА**

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2014

УДК 77.072.03(476)+929 Юрковский
ББК 85.16(4Беи)
Х65

Рецензент —
Валерий Поздняков,
кандидат исторических наук

Хмельницкая, Л. В.
Х65 Сигизмунд Юрковский — фотограф из Витебска / Людмила Хмельницкая. — Минск : издательство «Четыре четверти», 2014. — 254 с. : илл. ; [51] л. вкл.
ISBN 978-985-7058-96-9.

Имя жителя Витебска Сигизмунда Юрковского вошло в историю отечественной и мировой фотографии. Изобретатель «мгновенного затвора», он, тем не менее, остался вне поля зрения исследователей: отдельной статьи Юрковский до сих пор не удостоился ни в одной из многотомных белорусских энциклопедий, его творчеству посвящено всего несколько разрозненных газетных и журнальных публикаций.

Благодаря биографическому очерку Людмилы Хмельницкой, дополненному свидетельствами того времени — фотографиями и статьями С. Юрковского, богатым иллюстративным материалом, читатель сможет познакомиться с его жизнью и творчеством, проникнуться талантом и силой духа этого удивительного человека.

Издание предназначено не только историкам, искусствоведам, но и широкому кругу читателей, всем, кто интересуется развитием фотографического дела в Беларуси и ее культурой в целом.

УДК 77.072.03(476)+929 Юрковский
ББК 85.16(4Беи)

ISBN 978-985-7058-96-9

© Хмельницкая, Л. В., 2014
© Оформление. ОДО «Издательство “Четыре четверти”», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня, когда фотоаппарат доступен каждому, мы слабо представляем себе жизнь без него. А ведь для того, чтобы французу Жозефу Нисефору Непсу в 1826 году с помощью камеры-обскуры удалось получить первую фотографию «Вид из окна», понадобилась экспозиция продолжительностью в восемь часов при ярком солнечном освещении. Одновременно с изобретением фотографии начала совершенствоваться и техника ее изготовления. С тех пор фотодело пережило несколько эпох в своем развитии.

Для фотографов всех поколений важен вопрос не только как снимать и что снимать, но и как максимально использовать технические возможности фотодела. Изначально кто-то стремился превратить его в бизнес, а кто-то искал художественного самовыражения. В Российской империи фотографию — или светопись по тогдашней терминологии — долго вообще не признавали ни видом искусства, ни видом деятельности, полезной для практической жизни. Но постепенно суровые приговоры смягчались и заменялись положительными отзывами. «Фотография непрерывно делает все новые и новые успехи, — писал в 1884 году журнал

«Художественные новости». — Этот, в сущности, технический способ воспроизведения и передачи изображений возведен теперь на степень особой отрасли искусства. Иные из современных фотографических снимков не лишены истинной эстетической красоты, сохраняют гармонию тонов и вообще отличаются большими, чисто художественными достоинствами»*.

Первые фотоателье в Витебске появились в середине 1850-х годов. Их содержание было делом непростым и затратным. Продержавшись кое-как на плаву лет пять — семь, они обычно не выдерживали конкуренции и закрывались. На смену им открывались новые — и история повторялась. И только очень немногим удавалось преодолеть все трудности. К их числу принадлежало и фотографическое заведение Сигизмунда Антоновича Юрковского (1833–1901), работавшее в Витебске на протяжении 35 лет и прекратившее существование в связи со смертью владельца. Почти полжизни Юрковский потратил на то, чтобы прийти к своему призванию. Зато всю вторую половину целиком посвятил любимому делу, добился в нем замечатель-

---

* Цит. по: Морозов С. Первые русские фотографы-художники. М.: Госкиноиздат, 1952. С. 63.

ных успехов и так мало заботился о славе, что у многих сегодня это вызывает недоумение.

Имя Сигизмунда Юрковского вошло в историю отечественной и мировой фотографии. Жил он в то время, когда выдержка, регулирующая количество света, попадающего на чувствительную поверхность, сократилась с часов до минут и секунд. Роль устройства, которым пользовались для перекрытия светового потока, долго выполняла крышка объектива, а время, на которое она снималась для экспонирования фотопластинки, отсчитывалось фотографом по обычным часам или в уме. А когда были созданы особо чувствительные к свету материалы и выдержка сократилась до долей секунды, для управления затвором потребовался достаточно точный автоматический механизм. Над его созданием стали работать мастера светописи в разных странах мира. Занялся этим и фотограф из Витебска. Его усилия увенчались успехом — Сигизмунд Юрковский изобрел «мгновенный затвор» фотоаппарата, который мы сегодня называем шторно-щелевым. Этот затвор лег в основу создания фототехники на следующие сто лет — вплоть до появления цифровых технологий.

Невольно возникает вопрос: почему о столь выдающейся личности пишут так мало и так неточно? Отдельной статьи Юрковский до сих пор не удостоился ни в одной из многотомных белорусских энциклопедий, его

творчеству посвящено всего несколько разрозненных газетных и журнальных публикаций.

Одним из первых о мастере светописи еще в конце 1960-х начал писать витебский краевед Аркадий Подлипский, и на его публикации потом опирались едва ли не все последующие исследователи. Однако из статьи в статью они повторяли одни и те же факты, использовали одни и те же фотографии в качестве иллюстраций.

Для того чтобы подробно проследить непростую линию жизни Сигизмунда Юрковского и написать эту книгу, пришлось поработать в архивах и библиотеках Минска и Санкт-Петербурга, навести справки в Польше и Швейцарии. За помощь в работе я выражаю искреннюю благодарность Марине Правдолюбовой (Рязанская область), профессору Конраду Аевскому (Варшава), Александру Литину (Могилев), Татьяне Лосевой (Горки) и Надежде Савченко (Минск), а также моим друзьям Лене Глоговской (Гданьск), Тамаре Федотовой (Петербург), Монике Баньковски (Цюрих), Владиславу Веревкину-Шелюто (Минск), Лидии Ледник (Минск). Особую признательность за доброжелательность, терпение и неоценимую помощь в работе над текстом хочу выразить Алле Никитиной (Иерусалим).

Витебск, февраль 2014 года

МОГИЛЕВСКАЯ ГИМНАЗИЯ

Родился Сигизмунд Юрковский в 1833 году в дворянской семье. Его отца звали Антоном, мать — Викторией*. Но где именно появился на свет будущий фотограф, неизвестно, и чем занимались его предки — тоже. Представителей рода Юрковских было много на Украине — в Подольской, Волынской, Полтавской, Харьковской и Черниговской губерниях. В Беларуси род был внесен в родословную книгу Дворянского депутатского собрания только в одной губернии — Гродненской**.

Первый по времени документ, касающийся биографии нашего героя, который удалось отыскать в архивах, относится все же к Беларуси, а точнее, к Могилевской губернии. Именно там в 1844 году «Юрковский Сигизмунд Антонов», «римск[о-католического исповедания], из дворян» поступил сразу во второй класс Могилевской мужской гимназии***. Поскольку никаких документов, имеющих отношение к рождением, смертям

*Могилев. Мужская гимназия.
Открытка конца XIX – начала XX в.*

или бракам Юрковских в метрических книгах костелов Могилева обнаружить не удалось, остается только гадать: жили родители Сигизмунда в городе постоянно или поселились временно по каким-то причинам. А быть может, вообще отослали сына на время учебы к родственникам — и такое возможно.

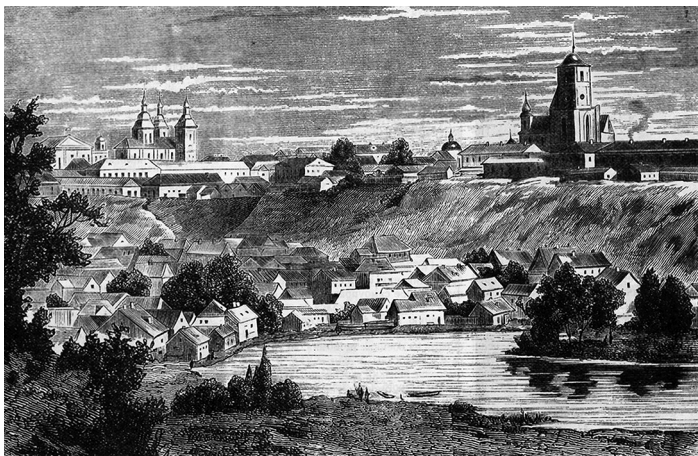
Но как бы там ни было, отрочество Сигизмунда прошло в городе на Днепре, и почти вся его последующая жизнь была связана с Беларусью.

Для поступления в первый класс гимназии требовалось уметь читать, писать и знать первые четыре действия арифметики. Для поступления во второй необходимо было

* Национальный исторический архив Беларуси (далее — НИАБ), фонд 2389, оп. 1, д. 13, л. 19. Метрическая книга о браках Могилевского фарного костела. 1857–1883 гг.

** Юрковские были внесены в третью часть родословной книги (Алфавитный список дворянских родов Гродненской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу. Гродно, 1900. С. 11).

*** НИАБ, фонд 2261, оп. 1, д. 378, л. 155 об. – 156. Балловая книга Могилевской гимназии. 1848–1849 гг.

Панорама Могилева. Гравюра XIX в.

проявить уже твердые навыки в этих предметах. 11-летний Сигизмунд с поставленной задачей справился, а вот дальше учиться стал неважно.

Обучение в гимназии было семиклассным, в программу входили следующие дисциплины: Закон Божий, логика, русская словесность и грамматика, география, история, физика, латинский, немецкий и французский языки, чистописание, рисование и черчение. Гимназия жила по уставу 1828 года, согласно которому в круг изучаемых языков должен был входить и польский. Но после осмотра графом Протасовым учебных заведений Белорусского учебного округа в 1836 году, через пять лет после подавления восстания 1830–1831 годов, по понятным причинам последо-

вало «Высочайшее повеление» прекратить преподавание польского языка в учебных заведениях Витебской и Могилевской губерний*.

Учиться оказалось непросто. Классы были большие (до 50–60 учеников), каждый урок длился полтора часа. Занятия проходили до обеда и после обеда. Из-за большой нагрузки в четырех высших классах в среду уроки были только по утрам**.

В архиве сохранился редкий документ — «Балловая книга» с отметками учеников Могилевской

гимназии за 1848/49 учебный год. Из нее-то и узнаем о незавидных успехах гимназиста пятого класса Сигизмунда Юрковского: Закон Божий (священная история) — годовая отметка 4, Закон Божий (катехизис) — 4, Закон Божий (нравоучение) — 3, древняя история — 3, немецкий язык (грамматика) — 2, перевод с немецкого на русский — 2, перевод с русского на немецкий — 1, французский язык (грамматика) — 2, перевод с французского на русский — 2, перевод с русского на французский — 1, латинский язык (грамматика) — 2, перевод с латинского на русский — 3, перевод с русского на латинский — 2, словесность (риторика) — 3, математика (геометрия) — 3. Совсем другая ситуация обнаруживается на уроках рисования — неизменная из месяца

* Созонов М. Историческая записка о Могилевской мужской гимназии за столетний период ее существования. 1809–1909. Могилев: Губернская типография, 1909. С. 25–26.

** Там же. С. 25.

в месяц оценка 5. Поведения ученик Юрковский был хорошего (оценка 4), и, вероятно, учитывая два вышеозначенных балла, в следующий, шестой, класс педагогический совет гимназии согласился перевести его, но только «по особом экзамене»*.

В пятом классе не изучали физику, а между тем, имея в виду будущие занятия юноши, любопытно было бы взглянуть на его отношение к этой науке. В гимназии в то время был «весьма недостаточный» кабинет естественных наук и отменно оборудованный кабинет физический. Согласно описи, он имел «2 электрические машины, 1 воздушный насос с нужными к ним приспособлениями, 1 солнечный микроскоп, 1 ахроматический и 1 Григорьева телескоп; несколько призм для разделения лучей и света, несколько астролябий и мензул, 3 ареометра, 3 камеры-обскуры, несколько образцов преломления лучей и света в глазах, различно устроенных в призмах и телескопах диоптрическом и катадиоптрическом, 1 гальванивольтового прибора, Бенлеева и Генлеева электрометра, Гиеронова и перемежающегося фонтанов, фантазмагорий и других необходимых инструментов»**.

Как сообщал позже петербургский «Русский фотографический журнал», фотографией Юрковский начал интересоваться уже

в детстве***. В таком случае камеры-обскуры физического кабинета гимназии никак не могли остаться без внимания подростка с явными художественными способностями.

Как выглядел город во времена Юрковского-гимназиста, попробуем обрисовать, цитируя старые издания. «Могилев лежит в очаровательной местности, — писал о городе Адам Киркор. — Величавый Днепр прорезывает город, расположенный на значительной возвышенности; его окружает с одной стороны Днепр, а с другой — Дубровенка, тут же впадающая в Днепр. За Днепром предместье Луцково; между рекою и самим городом пространная равнина версты на две, ежегодно во время разливов залитая водою. Высокая гора Костра отделяет старый город от равнины и Днепра. Вокруг всего города проведен земляной насыпной вал, замененный теперь красивыми бульварами»****.

«В Могилеве нет фабрик, — дополнял картину генерал-майор генерального штаба и военный топограф Михаил Без-Корнилович, — но мещане своими мастерствами занимаются по домам. Таким образом, одних кожевников, выделяющих сафьян, опойки, юфтовые и подошвенные кожи, можно насчитать до 80 домов. После них следуют кузнецы и слесари, которых тоже есть до-

---

* НИАБ, фонд 2261, оп. 1, д. 378, л. 155 об. – 156.

** Созонов М. Историческая записка о Могилевской мужской гимназии за столетний период ее существования. С. 212.

*** Современные деятели по фотографии. С. А. Юрковский // Русский фотографический журнал (Петербург). 1897. № 11. С. 210.

**** Живописная Россия / под общ. ред. П. П. Семенова. СПб. — М., 1882. Т. 3. С. 403.

*Могилев. Днепр во время сплава.
Открытка конца XIX – начала XX в.*

мов до 40. Некоторые льют свечи, выделывают кирпич, изразцы и всякую глиняную посуду. Евреи содержат заездные постоялые дворы, перевозки на Днепре, кабаки, корчмы; занимаются торговлею и всякою мелочною промышленностью. Товары в Могилев привозят большей частью из Москвы, Белостока и Царства Польского; заграничные из Пруссии, чрез Юрбургскую таможеню. Годовых ярмарок не бывает: недельные торги по средам, пятницам и воскресеньям. Из Могилева весною по р. Днепру отправляют в Киев и Кременчуг лес, пеньку, постное масло и кожи»*.

В 1848 году в Могилеве произошли два памятных события. Первое: в братском Богоявленском мужском монастыре сгорели

два верхних яруса колокольни, выше которой ничего в городе не было. Второе: в январе месяце для увеселения жителей прибыл прусский подданный Генрих Линденау «с панорамой». Разумеется, пожар и приезд Линденау никак не связаны между собой, но если именно эта информация дошла до нас более чем через полтора столетия, то можно предположить, какое воздействие на жителей тогдашнего Могилева оказали оба эти события.

Нас интересует демонстрация панорамы — в те времена такое случалось несоизмеримо реже, чем

пожары, и надо полагать, в сознании многих граждан, особенно молодых (а гимназисту Юрковскому тогда исполнилось 15 лет), оставило глубокий след.

«Толковый словарь русского языка» Ожегова трактует термин «панорама» как «больших размеров картина с объемными предметами на переднем плане, обычно занимающего стены круглого, с верхним светом здания»**. Сегодня широко известны панорамы тематические — скажем, «Оборона Севастополя» или «Бородинская битва». Задумка господина Линденау отличалась особой широтой мысли. Его панорама была устроена «посредством 80 стекол» и представляла почтеннейшей публике «путешествие вокруг света и по главнейшим столицам Европы мо-

* Без-Корнилович М. О. Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений к ней же относящихся. СПб., 1855. С. 183.

** Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. С. 422.

рем, сухим путем, паровозами и железными дорогами». Не все имели возможность путешествовать, и многие были заинтригованы прочитанным в газетах и книгах. Предприимчивый «пруский подданный» делал ставку в своем бизнесе на извечное любопытство рода человеческого. «Самые заветные мечты каждого человека устремлены к тому, — сообщала афиша представления, — чтобы хоть раз в жизни видеть главнейшие города и значительнейшие в мире местоположения. Кто бы не захотел побывать на высотах Альпийских гор в Швейцарии, путешествовать по очаровательным долинам Италии, быть свидетелем движущегося в Париже или Вестминстерского в Лондоне народа, кто бы не бросил любопытного взора за Босфор на берега Азии к Буюкдери, где очаровательные гурии Востока прохаживаются на раздолье». Чудесная панорама обещала показать все это, а также «ущелье голубого цвета на острове Капреи», площадь Св. Марка в Венеции, «развалины Бернард-Кестль в Шотландии при свете луны», Павий остров близ Потсдама, виды городов Бостона, Парижа и Берлина, большой фейерверк в Вене, «прибытие русского войска в Данциге морем и вид морского берега и кораблей», а также множество других чудес света*. Цена за вход составляла

30 копеек серебром, а «дети платят половину». Наверняка любопытные могилевские гимназисты, и в их числе Юрковский, не упустили случая совершить таким образом свое первое экзотическое путешествие.

Тем временем жизнь в гимназии шла своим чередом. В августе 1849 года в ней произошли кое-какие перемены. Во-первых, для тех учеников, что намеревались выйти после окончания учебного заведения прямо на службу, вместо латинского языка с пятого класса ввели преподавание законоведения, «дабы не желающим поступать в университеты дать возможность с большею пользою посвятить себя гражданской службе». Во-вторых, «для облегчения учащихся» уроки стали проводить только в предобеденное время и сократили их продолжительность с полутора часов до часа с четвертью, с промежуточным отдыхом от занятий между вторым и третьим уроками в полчаса**.

Сигизмунд Юрковский проучился еще один год. Окончив шестой класс в 1850 году***, он забрал положенное ему свидетельство и ушел из гимназии. В то время так поступали многие: в том же, 1850-м, 61 человек выбыл из Могилевской гимназии «до окончания курса», в числе выпускников был всего 21 учащийся****.

---

* Иностранцы подданные в Беларуси (конец XVIII – начало XX в.). Минск: Типография Макарова и К°, 2012. С. 267–270.

** Созонов М. Историческая записка о Могилевской мужской гимназии за столетний период ее существования. С. 26.

*** Список бывших воспитанников Могилевской мужской гимназии, выбывших из старших ее классов // Празднование столетнего юбилея Могилевской мужской гимназии. 1809–1909. Могилев, 1910. С. 139.

**** Созонов М. Историческая записка о Могилевской мужской гимназии за столетний период ее существования. С. 180.

ЛИЦЕЙ В НЕЖИНЕ

Следующим в судьбе Сигизмунда Юрковского был город Нежин. Уездный город Черниговской губернии с открытием в 1820 году Гимназии высших наук — лицея князя Безбородко — стал одним из культурных центров Черниговщины. Туда-то спустя два года и подал свои документы воспитанник Могилевской гимназии.

Лицей князя А. А. Безбородко был высшим учебным заведением, известность которого простиралась далеко за пределы губернии. Основал учебное заведение император Александр I. Подобные учебные заведения создавались в ту пору повсюду — лицей в Царском Селе, лицей в Одессе, лицей в Ярославле. Они призваны были готовить из дворян образованных чиновников, ученых мужей и военных.

В составе третьего выпуска (1828), как сообщал «Список студентов» лицея, числился «Гоголь-Яновский, Николай Васильевич — величайший из русских писателей, автор *Ревизора* и *Мертвых душ*». Хотя Нежинский лицей и был поставлен в один ряд с Царскосельским, но порядки в нем сильно отличались от столичных. Как писал один из биографов Гоголя, там, где учились Пушкин и будущие декабристы, «во время обеда подавалось красное вино, воспитанники читали

иностранные газеты. Сам лицей помещался во флигеле царского дворца. Прямой переход вел из лицейских комнат в царские покои. До Нежина едва доползали *Московские ведомости*, тут секли, тут к столу подавали в лучшем случае грушевый квас»*.

Вскоре после выпуска Гоголя профиль учебного заведения изменился, и в 1832 году Нежинская гимназия высших наук была преобразована в Физико-математический лицей. Спустя восемь лет новое преобразование снова поменяло профиль работы учебного заведения. Теперь это был Юридический лицей князя Безбородко. В него-то и поступил в 1852 году Сигизмунд Юрковский.

Те, кто имел аттестат об окончании курса гимназии, принимались в лицей без экзаменов. Кто такого аттестата не имел, сдавал полный гимназический экзамен. Юрковский оказался в списках зачисленных.

Учеба длилась три года. Главной целью обучения было «распространение основательных сведений по части отечественного законодательства» и доскональное изучение Свода законов Российской империи. Абитуриенты получали право на чин одного из самых низких классов (XII или XIV) «Табели о рангах» — того самого закона о последовательности чинопроизводства, который

---

* Золотусский И. Гоголь в Диканьке. М.: Алгоритм, 2007. С. 93.

ввел еще царь-реформатор Петр I, лишив бояр да думных дьяков от роду не стриженных бород, длиннополых кафтанов, а заодно и традиционных чинов. Чаще всего выпускники лица попадали на работу в учреждения Министерства юстиции.

Один из тогдашних студентов — Николай Гербель (1827–1883), в будущем известный поэт-переводчик, литературовед и издатель, — написал об alma mater шутивную поэму «O tempora! O mores!»*, которая начиналась словами:

*Не стая воронов слеталась
На груды тлеющих костей:
На уголовные в Лицей
Толпа студентов собиралась.
Что за смешение итанов,
Племен, воззрений и жилетов!
Из трех губернских городов
И тридцати шести поветов
Они стеклись под мирный кров
Лицея князя Безбородки,
Чтоб, не жалея сил и глотки,
Зубрить законы прежних лет.
И ежегодно им вослед
Толпы любителей закона
С берегов Днепра, Десны и Дона
И из херсонских пустырей
Сюда стекаются в Лицей**.*

Прозой о той же поре в статье, посвященной истории Нежинского лицея, писал

* O tempora! O mores! — О времена! О нравы! (лат.)

** Гимназия высших наук и Лицей князя Безбородко. Изд. 2-е. СПб., 1881. С. LXXXIII.

*Нежин. Гимназия высших наук
(лицей князя Безбородко).
Гравюра XIX в.*

А. Сребницкий: «Уроженцы преимущественно местностей, окружающих Нежин: губерний Полтавской, Черниговской и далее на юг России, окончившие курс в гимназиях и, в значительном меньшинстве, в семинариях — они стекались в Нежин, как в свою метрополию, шли в его высшую школу с доверием, вследствие преданий, установившихся в ней еще со времени гимназии высших наук. Здесь они встречали удовлетворение своим стремлениям к знанию и, руководимые и одушевленные любимыми профессорами, серьезно и дельно учились. <...> Близкое, внутреннее, так сказать, общение студентов между собою влияло хорошо и на умственный уровень студенчества: здесь менее развитые и менее знающие учились у более знающих, здесь

Ф. Моллер. Портрет Н. В. Гоголя. 1840 г.

юноши, с еще не установившимися понятиями находили руководство у людей зрелых умственно и нравственно. В полумраке вековых лип и вязов лицейского сада, где над юношеством витала тень великого Гоголя, сладко мечталось этому юношеству и верилось во все истинное, доброе и прекрасное, укреплялась любовь к тому, противоречия чему им приходилось потом встречать за порогом этого самого сада»*.

Сигизмунд Юрковский окончил лицей в 1855 году — ему исполнилось 22 года. Выпуск был уже двадцать девятым по счету и состоял из 21 человека. Вместе с еще девятью товарищами Юрковский получил «пра-

во на XIV класс» (самый низкий в «Табели о рангах») и был выпущен в самостоятельную жизнь**.

За судьбой и карьерой воспитанников лицея старались следить. Поэтому когда в 1881 году вышла книга об истории «Гимназии высших наук и Лицея князя Безбородко», в ней описывалась судьба большинства воспитанников. Из однокашников Юрковского Федор Леонтович (1833–1911) стал доктором государственного права, профессором истории русского права и ректором Новосибирского университета. Петр Москальский (1834–1902) — помощником юрисконсульта Министерства государственных имуществ. Степан Кулжинский и Митрофан Соколов — членами Каменец-Подольского и Орловского окружных судов. Леонид Глебов (1827–1893) изменил юриспруденции, стал известным украинским писателем и поэтом, редактором «Черниговских губернских ведомостей». Александр Коханский после окончания медицинского факультета Киевского университета работал ординатором в Житомире. Николай Черняховский служил учителем в одном из уездных училищ Черниговской губернии***.

С Сигизмундом Юрковским, по всей видимости, связь была утрачена, поэтому в справочнике сообщалось только то, о чем он сам вскоре после выпуска известил своих товарищей и наставников: «По окончании курса в Лицее поступил в С.-Петербургскую Медико-Хирургическую академию».

* Гимназия высших наук и Лицей князя Безбородко. 2-е изд. СПб., 1881. С. 122–123.

** Там же. С. CLX.

*** Там же. С. CLX.

АКЦИЗНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Но поначалу не все в жизни молодого человека сложилось так, как он планировал. В архиве сохранился послужной список Сигизмунда Антоновича Юрковского — подробный перечень всех его перемещений по службе до выхода в отставку. Из него-то и узнаем, что уже в ноябре 1855 года он вернулся на берега Днепра и устроился чиновником в канцелярию Могилевского гражданского губернатора*. Незавидная должность «канцелярского чиновника» и чин коллежского регистратора (соответствовавший XIV классу «Табели о рангах») сулили медленное продвижение по карьерной лестнице, скучное прозябание за ворохами бумаг и мизерное жалованье.

Уже в ноябре 1856-го Юрковский был «уволен от службы по болезни». Вот тогда-то он и поступил в Императорскую медико-хирургическую академию.

Первое высшее медицинское учреждение империи призвано было готовить медицинских чиновников разного ранга для военного ведомства. Однако учиться Юрковскому

*Санкт-Петербург.
Военно-медицинская академия. 1914 г.
Фото К. Буллы*

пришлось там совсем недолго. «Расстроенное здоровье», а точнее, «тяжелая легочная болезнь», видимо, усугубленная сырым петербургским климатом, заставила его вскоре оставить академию**. Уже в декабре 1857 года он снова определился на службу «канцелярским чиновником» в правление XI (Могилевского) округа путей сообщения. Деятельность правления была связана со строительством дорог, мостов и плотин.

К концу июня следующего года Сигизмунд Юрковский, «согласно прошению», был перемещен на вакансию писца в штат Могилевской палаты уголовного суда. Дальнейшая казенная служба проходила без перерывов и по-прежнему на незначительных должностях. В феврале 1859-го молодой чиновник

* НИАБ, фонд 1416, оп. 4, д. 11847, л. 3–3 об. Дело по прошению отставного коллежского секретаря Сигизмунда Юрковского о разрешении ему открыть в городе Витебске фотографию. 1866 г.

** Современные деятели по фотографии. С. А. Юрковский. С. 210.